

Парень с лотосом лежал на середине дороги, наблюдая, как машина приближается, и был на грани обморока. За всю свою жизнь он никогда не был так близок к смерти. Ему и в голову не приходило, что в мире существует человек вроде Цзян Мэнлиня, который, зная его статус, осмелился бы пойти на убийство!

Машина приблизилась в мгновение ока, и парень с лотосом почти потерял способность думать. Его ноги подкосились, а телохранители не успевали догнать мчащийся автомобиль. Его сердце сжалось в комок от ужаса, и он уже представлял, как через секунду раздастся оглушительный удар, после которого его душа разлетится на куски...

Цзян Мэнлинь с наслаждением ощущал этот настоящий ужас, сузив глаза и тихо улыбаясь, резко нажал на тормоз.

Визг тормозов был пронзительным, но для окружающих он звучал почти как божественная музыка.

Машина остановилась в двух сантиметрах от носа парня с лотосом.

За машиной остался длинный черный след от шин, извивающийся до самого днища.

Взгляд парня с лотосом стал совершенно пустым, и, как только его напряженные нервы резко расслабились, он потерял сознание.

Два телохранителя, стоя на коленях, поддерживали его, не смея даже взглянуть в сторону Цзян Мэнлиня.

Выпустив пар, Цзян Мэнлинь схватил женщину на пассажирском сиденье за волосы, внимательно осмотрев ее.

Эта женщина, похоже, тоже была не из простых? Ее улыбка была поистине очаровательной и изящной.

Фу, какая дрянь. Цзян Мэнлинь не питал симпатии к таким людям с поддельной аурой.

Он сорвал с ее шеи нефритовую подвеску, приняв это как компенсацию за ремонт. Затем провел рукой по ее волосам на лбу... Действительно красивая.

Резко разорвав воротник ее одежды, Цзян Мэнлинь с недоумением провел рукой по ее высокой и мягкой груди, с досадой обнаружив факт.

Черт, ничего не возбуждает.

Должно быть, он просто не встречал женщин с достаточной привлекательностью...

Так размышляя, Цзян Мэнлинь уверенно кивнул — да, точно! Хотя он всегда больше интересовался мужчинами, но разве не жалко не жениться на красавице, если уж заработал состояние?

И той же ночью Сун Цинсуй, находясь в армии, получил неожиданный звонок от Цзян Мэнлиня, который сразу же спросил:

— Скажи, какая часть женщины самая соблазнительная?

Сун Цинсуй тоже был неопытным, и такой вопрос вызвал у него замешательство.

Но он никогда бы не признался в своей неопытности, поэтому с холодным и спокойным тоном ответил:

— Грудь, большая, очень большая, мягкая и нежная грудь.

В следующую секунду телефон на другом конце с грохотом бросили.

Сун Цинсюй, впервые получивший отказ, почувствовал обиду:

— ???

Гао Сян, этот слабак, пострадал серьёзно, и Цзян Мэнлинь был вынужден лично управлять разбитой машиной, чтобы съехать с автомагистрали. К счастью, на пункте оплаты не слишком придирались, парень с лотосом был без сознания, а телохранители, напуганные решимостью Цзян Мэнлиня, не осмелились вмешаться. Он свернул с трассы и оказался в небольшом поселке. Сначала отвез Гао Сяна в больницу, а затем, взяв с собой множество подарков, сел на автобус до городка R.

Он еще не успел обзавестись аристократическими привычками, и теснота, шум, запах детской мочи и мужского пота в автобусе его не смущали. Цзян Мэнлинь действительно не придавал значения условиям жизни. Даже его друзья по компании, постепенно сближавшиеся с ним, иногда удивлялись его неприхотливости. Они и не подозревали, какую жизнь он вел после смерти матери в прошлой жизни. Сырой и темный подвал, ползающие повсюду насекомые и грызуны, а в самые трудные времена он мог позволить себе лишь два дешевых булочки в день. Именно такие тяжелые условия зажгли в нем стремление к успеху, но, когда он уже почти достиг вершины, все рухнуло из-за разборок в семье Цзян...

Возможно, из-за встречи с Цзян Фанчжоу, Цзян Мэнлинь, прислонившись к окну автобуса и чувствуя его покачивание, начал размышлять. Давно забытая ненависть к Цзян Фанчжоу постепенно всплыла на поверхность.

Вспомнив, как недавно видел Лю Я, совершенно изменившуюся по сравнению с прошлым, Цзян Мэнлинь слегка улыбнулся, но сразу же перед глазами возник образ Лю Лияна, который осмелился вызвать его на конфронтацию.

Лю Лиян...

Цзян Мэнлинь медленно произнес это имя, сузив глаза, в глубине которых скрывалась едва заметная ярость.

Как он мог забыть его? В прошлой жизни Лю Лиян не раз переходил ему дорогу! В этой жизни он уже почти забыл о нем, но тот, видимо, сам напросился, снова появившись перед ним и даже переехав в Имперскую столицу, чтобы учиться в том же университете и на том же факультете?

Вспомнив, как недавно в университете Лю Лиян то и дело появлялся перед ним, Цзян Мэнлинь покачал головой.

— Сам напросился, не мне тебя жалеть.

Однако он не забыл и о том «высокопоставленном» парне, которого встретил на трассе. Когда его били, тот угрожал, что его отец — кто бы это ни был...

Цзян Мэнлинь быстро принял решение, достал телефон и набрал номер дома Бай.

На другом конце трубку взял Бай Шаофэн, недовольно бурча:

— Кто это? Не видите, что ли, люди едят цзяоцзы!

Цзян Мэнлинь сразу же рассмеялся:

— Еще только 26-е декабря, а вы уже готовитесь к Новому году?

— Сяо Линь? — тон Бай Шаофэна мгновенно изменился, и он захихикал. — Ты не представляешь, мой дядя привез новую жену, ей всего двадцать с чем-то, а она мастерски готовит цзяоцзы! Вернешься — устроим тебе ужин!

Дядя Бай Шаофэна? Цзян Мэнлинь сразу вспомнил одного человека:

— Он вернулся из Швеции?

Бай Чжи, дядя Бай Шаофэна, был дипломатом в Швеции. Сейчас отношения между Китаем и Швецией стабилизировались, и он, пробыв там столько лет, редко возвращался. Для семьи Бай это был настоящий праздник.

— Да! И привез с собой жену, которая умеет готовить цзяоцзы! Говорят, она из Гонконга, училась там, а он быстро нашел подход и привез ее. Красавица! — Бай Шаофэн, продолжая есть цзяоцзы, хихикал.

На фоне кто-то громко что-то крикнул, и Бай Шаофэн ответил:

— Ничего, это Цзян Мэнлинь звонит!

Через некоторое время трубку взял отец Бай. С тех пор как Бай Шаофэн вложился в Хуаньцю, семья Бай, видя реальную прибыль, стала относиться к Цзян Мэнлиню с еще большим уважением. Теперь отец Бай весело начал:

— Сяо Линь? Ты редко звонишь, с Новым годом, с Новым годом!

Цзян Мэнлинь рассмеялся, поздравил его в ответ, и, после небольшой светской беседы, перешел к делу.

— У Гэмин? Из провинции G? — отец Бай был удивлен. — Ты избил его сына У Цзюцзяна? Ох, это его единственный сын, он его любит, как зеницу ока. Ты смелый, не хуже моего парня.

Цзян Мэнлинь облегченно вздохнул. Хотя слова отца Бай звучали как упрек, в них не было беспокойства.

Затем он упомянул дорогой и яркий спортивный автомобиль У Цзюцзяна.

Как и ожидалось, отец Бай усмехнулся, его голос был полон пренебрежения:

— Что это за отродье? С таким глупым сыном У Гэмину еще повезло, что его не подвергли внутрипартийному расследованию!

Через некоторое время отец Бай снова весело заговорил:

— Не переживай, этот У не сможет ничего сделать. На этом я заканчиваю, некоторые вещи лучше не обсуждать.

Цзян Мэнлинь кивнул, понимая, что, вероятно, в партии уже есть какие-то планы относительно чиновников крупных провинций, поэтому не стал задавать лишних вопросов:

— Тогда спасибо, дядя. Передайте Бай Шаофэну, чтобы он отправил людей в больницу городка Н за тем парнем. У меня сейчас дела, но после Нового года я зайду поздравить вас. С Новым годом!

Отец Бай, жуя цзяоцзы, весело повесил трубку, а за столом генерал Бай строго спросил:

— Сяо Цзян?

<http://bllate.org/book/16657/1526689>